Ты сделаешь это?

А ты сможешь?

Шэнь Цзюэ уже снял пиджак. На нем была плотная рубашка цвета слоновой кости. Рубашка была гладкой и приталенной, а на бледно-золотистых пуговицах был вырезан сложный тотем. Нетрудно было разобрать логотип модного бренда.

Однако, даже если он подогнет рукава, он все равно не будет похож на человека, умеющего готовить.

Остальные продолжали сомневаться.

Ся Цинцяо попыталась выяснить: "Брат, мне всего семнадцать лет. Я хочу прожить еще несколько лет".

Шэнь Цзюэ уже засучил рукава и окинул Ся Цинцяо холодным взглядом. "Собери и помой овощи".

Его тон был легким, но приказ был четким.

Его тон был легким, но приказ был четким.

Ся Цинцяо послушно закрыл рот, а затем принялся мыть и чистить овощи.

Две женщины тоже вышли вперед, чтобы помочь.

Ведь независимо от того, умел ли Шэнь Цзюэ готовить, они не умели. Все, что они могли сделать, - это обращаться с мертвой лошадью так, словно она живая [1].

Но эта лошадь не казалась такой уж мертвой.

Все трое тайно совещались.

Шэнь Цзюэ стоял перед кухонной стойкой, опустив голову, обнажив черные волосы на макушке. Выражение его лица было спокойным и уверенным, но движения рук не прекращались. Его руки не были похожи на нежные и тонкие руки Гу Яньшу. Это был другой тип красивых рук. Ладони были широкими и крепкими, а пальцы - пропорциональными и тонкими. Костяшки пальцев были четкими и крепкими, а при надавливании на ингредиенты ощущался привычный контроль.

Острые ножи стали послушными под его руками, и очень быстро рыба была нарезана до почти полупрозрачного состояния, но не была отделена от костей. Затем он отрезал два ломтика рыбы, надрезал их сверху и по бокам, сделав на них крестообразные надрезы.

После этого он выложил на рыбу приправы, обвалял ее в муке, разогрел вок и обжарил во фритюре до золотистой корочки. Затем он достал ее и разложил по тарелкам, придав ей форму белки, затем использовал немного томатного соуса для создания пасты, обжарил ингредиенты, прокипятил, затем поднял вок и вылил соус на рыбу.

Его движения были отработанными, плавными и приятными для глаз.

Ся Цинцяо пробурчала: "Оказывается, учитель Шэнь действительно умеет готовить".

Шэнь Цзюэ вытер пальцы и показал, чтобы он вымыл вок. Его тон был спокойным: "Когда мы были стажерами, еда в компании была ужасной, поэтому мы научились готовить".

"О."

Ся Цинцяо хотел спросить, почему они не могут заказать еду на вынос, но, опасаясь, что, переборщив, он покажется раздражительным, промолчал и зарылся с головой в мытье.

После уборки он увидел, что Шэнь Цзюэ режет помидоры, и не удержался, задал еще один вопрос: "Учитель Шэнь, а у вас нет аллергии на помидоры?"

Все блюда, которые просил гость, требовали помидоров и томатного соуса. Если у Шэнь Цзюэ была аллергия, то ему незачем было знать, как их готовить.

Шэнь Цзюэ нарезал помидоры кубиками и невозмутимо ответил: "Друг любит их есть, вот я и научился их готовить".

Друг любил их есть, поэтому, даже если он не мог их есть, он все равно научился их готовить.

В прошлом у стажеров были ограниченные ресурсы, поэтому было вполне нормально, что они научились готовить. Однако за столько лет его навыки не изменились, поэтому было очевидно, что он регулярно тренировался.

Ся Цинцяо был еще в том возрасте, когда он очень трепетно относился к любовным отношениям между мужчинами и женщинами. Всего несколько намеков - и он сразу же пришел к умопомрачительному пониманию.

Он мелкими шажками подошел к нему и нервно спросил: "Брат, этот человек, о котором ты говоришь, скорее всего, не обычный друг, я прав?"

Шэнь Цзюэ и глазом не повел: "Хватит болтать, пора работать".

Не отрицать этого было равносильно признанию.

Ся Циньцяо, раздвинув границы, начала тихонько сплетничать: "Брат, скажи мне потихоньку, этот человек из индустрии? Актер или певец? Вы оба..."

Шэнь Цзюэ наконец поднял голову и поднял нож.

Сяо Ся тут же закрыл рот.

И сосредоточилась на оказании помощи.

Через некоторое время три основных блюда и несколько овощей на гарнир были готовы. Как раз когда их выложили на остров, раздался звонок в дверь.

Ся Цинцяо побежала и открыла дверь.

Когда дверь открылась, на пороге стоял высокий юноша со стрижкой. На нем была мешковатая одежда от модного бренда хип-хоп. Его черты лица были красивыми и четко очерченными, а на ухе красовалась шпилька в виде черепа. Увидев Ся Цинцяо, он тепло и сердечно улыбнулся: "Привет, брат".

Ся Цинцяо быстро провел плечом между рэперами, затем заключил парня в медвежьи объятия и закричал: "А-а-а-а!!! Брат Нан!!! Это действительно ты!!! Это потрясающе!"

Хуан Инань был учителем Ся Цинцяо по рэпу во время его соревнований.

Ранее он также был рэпером YOUNG.

Поскольку слово "И" обычно путают со словом "Ти" [2], а сам он обладал умом стойкого натурала [3], почти безумно прямолинейного, поэтому все называли его Хуан Тяньань.

По стечению обстоятельств, его характер также обеспечивал ему хорошее чувство развлечения. К тому же он был одним из немногих способных и выдающихся айдол-рэперов в индустрии, поэтому даже после расформирования YOUNG дела у него шли неплохо.

Продюсеры пригласили его в качестве первого гостя, явно желая воспользоваться популярностью Гу Яньшу и вызвать волну эмоциональных потрясений.

Шэнь Цзюэ бросил на него взгляд, затем опустил глаза и медленно поправил рукава: "Если бы

я знал, что гость - это ты, я бы не стал тратить столько сил на приготовление этого пира".

Хуан Инань уже вошел в дом и, услышав это, с издевкой погрозил Шэнь Цзюэ пальцем: "Как ты можешь так говорить? Мы, братья, так давно не виделись, что плохого в том, чтобы попросить тебя приготовить что-нибудь для меня?"

В этот момент Гу Яньшу услышал шум и спустился вниз.

Выражение лица Хуан Инаня тут же изменилось. Он подошел к Гу Яньшу и тепло улыбнулся: "Сяо Шу, мы не виделись уже почти год".

Он окинул Гу Яньшу взглядом, а затем нахмурился: "Макнэ [4], что с тобой? Почему ты стала худее?"

Шэнь Цзюэ с недружелюбным выражением лица попытался отбить руку Хуан Инаня: "Ты загораживаешь камеру Гу Яньшу".

Хуан Инань не стал сомневаться. Я догадался, что ты плохо питаешься, и выбрал все блюда, которые ты сегодня любишь. Разве твой брат Нан не балует тебя?

Ся Цинцяо хотела его опровергнуть: Гу Яньшу ненавидел помидоры, поэтому все сегодняшние блюда не понравятся Гу Яньшу.

Но тут он увидел, как Гу Яньшу кивнул: "Да, брат Нан действительно хорошо ко мне относится".

Ся Цинцяо: ???

Так Гу Яньшу на самом деле любит или не любит помидоры?

Но это уже не имело значения. Важнее всего было редко встречающееся мягкое и спокойное выражение на лице Гу Яньшу. На дне его глаз даже показался след улыбки.

Было очевидно, что Хуан Инань находится с ним в очень хороших отношениях, возможно, даже больше, чем с обычными коллегами.

Шэнь Цзюэ холодно наблюдал за ними, и когда он смаковал слова Гу Яньшу "Брат Нан действительно хорошо ко мне относится", ему стало не по себе. Однако он не посмел обижаться на Гу Яньшу, поэтому закатил глаза на Хуан Инаня: "Тогда почему ты не выбрал ни одного блюда, которое я люблю?".

Хуан Инань тут же возразила: "Откуда мне знать, какие блюда ты любишь?"

"....."

Ладно, все равно они были одинаковыми, просто фальшивыми братьями.

"Тогда тебе не стоит есть блюда, которые я сегодня приготовил".

"Я не буду есть приготовленные тобой блюда, даже если ты будешь умолять меня... Подожди. Ты приготовил блюда сегодня?!"

Хуан Инань готова была задохнуться.

Гу Яньшу показалось, что им владеет какое-то ужасное воспоминание. Он сделал шаг назад, намереваясь повернуться и убежать наверх, чтобы спастись от кошмара.

Сюй Фанфан и Цзе Шуан уже убрали посуду. "Кулинарные способности учителя Шена просто фантастические. Они выглядят, пахнут и имеют отличный вкус. Брат Нань, Сяо Шу, скорее пробуйте".

Гу Яньсю пришлось остановиться на месте, а затем повернуться и посмотреть на обеденный стол. Они действительно выглядели и пахли хорошо, но вкус был мудреный.

Вспомнив катастрофу, случившуюся с Шэнь Цзюэ, когда он впервые готовил, Гу Яньшу воздержался от своего мнения.

Но Шэнь Цзюэ уже готовил все это.

В итоге Гу Яньшу все же сел и взял в руки палочки. Он взял кусок рыбы и отправил его в рот. Вкус оказался неожиданно приятным.

Гу Яньшу вырос в городе на воде, У Юэ. Он любил кислые и сладкие блюда, поэтому, когда он впервые приехал в Пекин, он не привык к бэнто, которые давала компания.

К тому же ему было около шестнадцати-семнадцати лет, возраст полового созревания, поэтому он постоянно голодал.

Изначально худенький паренек за короткое время превратился в мешок с костями.

В то время он и Шэнь Цзюэ были на мели. Каждый месяц они получали от компании пособие в размере 1500 долларов, а цены на товары в столице были очень высокими. Нормальная

чжэцзянская еда обходилась им в несколько сотен долларов.

В один прекрасный день Шэнь Цзюэ вышел из дома рано утром, а вернувшись, заперся на кухне, и изнутри послышались громкие удары. Когда он открыл дверь, то уже успел разбить три миски, дважды порезаться и приготовить тарелку с почерневшим содержимым. Он сунул ее Гу Яньшу и сказал, что это кисло-сладкие оладьи.

Выглядело это не очень съедобно, но Гу Яньшу все равно съел всю тарелку за один присест и даже сказал Шэнь Цзюэ, что это вкусно.

На самом же деле блюдо было обугленным, с горьким привкусом, и вкус его был очень плохим.

Несмотря на то, что Шэнь Цзюэ продолжал учиться и практиковаться, его кулинарные навыки постепенно улучшались, они все равно не были такими хорошими, как сейчас.

Гу Яньшу задался вопросом, не потому ли, что он до сих пор практикует это блюдо.

Хуан Инань, сидевший рядом с Гу Яньсюем, увидел, что после еды у него нормальное выражение лица, и тоже попробовал кусочек. Затем он не удержался и похвалил Шэнь Цзюэ: "Ого, старина Шэнь, твои кулинарные способности улучшились".

Сплетница Ся Цинцяо добавила: "Это точно. Учитель Шэнь специально тренировался для своей девушки".

Палочки в руках Гу Яньшу, которые готовились взять очередной кусок рыбы, замерли.

Шэнь Цзюэ помог ему вытащить рыбу и положил ее в миску: "Не слушай его глупости".

Хуан Инань, усмехаясь, продолжал говорить то, что говорить не следовало: "Старина Шэнь, почему ты не сказал своему приятелю, что у тебя появилась девушка? Я думал, что ты специально тренировался для Макнэ".

Как только он это сказал, атмосфера за столом сразу же стала странной.

Хуан Инань в замешательстве поднял бровь: "Я сказал что-то не то? Не думаю. В те времена Старый Шень учился готовить, чтобы накормить Макнэ. Он даже записался в Новый Восточный [5]. Я даже к своей девушке не отношусь так хорошо, как он к Макнэ".

И тут же неловкость в воздухе возросла в десять раз.

"Подождите, не может же быть такого?"

Прямой мужчина наконец-то понял, в чем дело. Он посмотрел на Ся Цинцяо и Сюй Фанфана: "Не может быть, чтобы вы все действительно думали, что эти слухи в интернете были правдой? Не слушайте ерунду, которую говорят эти люди. Старик Шен и Сяо Шу в очень хороших отношениях. Все эти разговоры о притворстве геем или гомофобии - просто слухи. На самом деле..."

Шэнь Цзюэ окинул его холодным взглядом.

Натурал закрыл рот. "Считайте, что я ничего не говорил".

Гу Яньшу уже отложил палочки: "Я сыт. Сначала я поднимусь и кое-что сделаю. Оставь посуду там, я потом приду ее помыть".

Хуан Инань остановила его: "Ты так мало съел".

"Я должна закончить аранжировку песни к сегодняшнему дню". Гу Яньшу ответил холодно, но мягко.

Цзе Шуан понимала, что будет неловко, если он останется здесь, поэтому она спросила его: "Это для Величайшей ступени? Тогда поторопись. Мы будем здесь, не волнуйтесь".

Гу Яньшу поблагодарил их, затем повернулся и пошел наверх.

Хуан Инань все еще беспокоился, что не наелся, и собирался что-то сказать.

Но его прервал холодный тон Шэнь Цзюэ: "Заткнись и ешь. Когда закончишь, пойди и сделай со мной кое-какую работу".

Хуан Инань тут же сдался: "Директор сказал, что я здесь, чтобы навестить его".

"Гости тоже должны выполнять работу по дому".

"Шэнь Цзюэ, старый пес, не вздумай мне врать".

"Гу Яньшу сегодня занят, и если он не будет работать и зарабатывать, то у него не будет денег на еду".

"... Ну ладно."

Наверху Гу Яньшу включил ноутбук, но просто смотрел на плывущие вверх и вниз звуковые волны, чувствуя внутреннее раздражение.

Он знал, что ничего хорошего из встречи с Шэнь Цзюэ не выйдет.

Уже давно он не мог сосредоточиться на работе.

Однако он ничего не мог с собой поделать.

Томатный соус, содержащийся в блюдах, словно потек из его вкусовых рецепторов в кровь и сердце, а затем по обратной связи в мозг и кожу. Все его существо было пронизано сладостью, но при этом ощущался кисловатый привкус. Все казалось неправильным.

Блюда были с тем вкусом, который ему нравился.

Просто раньше Шэнь Цзюэ готовил, чтобы откормить его, а теперь готовил, чтобы порадовать подругу.

Девушка.

Именно так. Шэнь Цзюэ уже двадцать шесть. С его качествами было бы странно, если бы у него не было девушки.

Просто при воспоминании о том случае, произошедшем днем, о двусмысленных объятиях и фразе "Разве ты не видел влюбленных людей" его мысли сбились, а дыхание участилось. В его сердце возникло неописуемое чувство.

Однако чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что он поступает неразумно. Кроме как держаться подальше от таких натуралов, как Шэнь Цзюэ, который кокетничал, сам того не зная, другого выхода не было.

Он мог только спрятаться, спрятаться как можно дальше.

Гу Яньшу дал себе три секунды на то, чтобы перестроить эмоции.

Затем он вновь обрел спокойствие и безразличие и продолжил работу.

По непонятной причине его вдруг посетило вдохновение для переложения второй половины песни. Он погрузился в работу бессознательно, а когда пришел в себя, то, обернувшись, увидел, что небо за окном потемнело.

Зимой ночь наступала рано.

Дверь со скрипом открылась.

Хуан Инань внесла миску с рисом и тарелку: "Сначала поешь, прежде чем снова работать".

Гу Яньшу отодвинул ноутбук, взял рис и тарелку.

Хуан Инань сел на край дивана, положил одну руку на спинку дивана, а другую - на журнальный столик. Он посмотрел на компьютер и спросил: "Могу я послушать демо-версию?"

Гу Яньшу нажал на кнопку воспроизведения.

Лицо Хуан Инаня мгновенно озарилось интересом: "Неплохо. Ты добавил немного элементов трип-хопа?"

"Да". Гу Яньшу кивнул, затем перетащил мышь: "Я думаю о паузе, которая должна быть здесь. Если читать рэп таким образом, то пауза будет более удобной. Но ты в этом эксперт, что скажешь?"

"Думаю, это неплохо". Хуан Инань кивнул: "Но то, как вы исполняете песню, более авангардно. Я опасаюсь, что публика примет ее не слишком хорошо".

У Гу Яньшу, похоже, были свои соображения. Он не опроверг его, но и не согласился с ним. Он просто молча ел.

Хуан Инань небрежно взяла текст песни, изучила его и подняла бровь: "Ничего себе, это песня о любви".

Гу Яньшу не то чтобы не пел песен о любви, но делал это редко. Более того, в те моменты, когда он исполнял кавер-версии чужих песен, это происходило случайно.

Однако во всех его альбомах, синглах и концертах не было ни одной песни о любви.

Подумав об этом, Хуан Инань заинтересовался и спросил: "Скажи, брат, почему ты вдруг решил спеть песню о любви? Может, есть какая-то девушка, которая тебя заинтересовала?"

Гу Яньшу опустил взгляд, пытаясь скрыть свои эмоции.

Хуан Инань любила его поддразнивать. "Не стесняйся. Тебе уже почти двадцать пять. Твои способности достаточно хороши, чтобы поддерживать твой статус, так что это нормально, даже если у тебя есть отношения. Однако эти слова, которые ты написал..."

Он щелкнул языком: "Почему они такие трагичные? Может, это безответная любовь?"

Гу Яньшу не хотел, чтобы он продолжал допытываться, и уже готов был прервать его, как в дверь постучали.

Шэнь Цзюэ прислонился к дверному косяку и лениво сказал: "Хуан Инань, я вызвал тебя сюда, чтобы доставить ужин, ты уже сделал это? Я все еще жду, когда ты спустишься помыть посуду".

Гу Яньшу не понимал, как гость может оказаться вынужденным мыть посуду.

Но Хуан Инань, похоже, прекрасно справлялась с этой ролью. "Не торопи меня. Я уже спускаюсь. Мы как раз обсуждали роман Сяо Шу с одной девушкой".

Шэнь Цзюэ медленно перевел взгляд на Гу Яньшу.

Гу Яньшу отвернулся, не сказав ни слова.

Шэнь Цзюэ отвел взгляд и обратился к Хуан Инань: "Тебе следует спуститься. Ся Цинцяо и остальные ждут тебя, чтобы сыграть в игру "Голографическая контра"".

"Черт, у вас тут такая хорошая вещь?" Хуан Инань тут же встал с дивана и поскакал вниз: "Сяо Ся, давайте сразимся!"

Внизу раздался грохот.

Шэнь Цзюэ закрыл дверь их комнаты.

Затем повернулся и посмотрел на Гу Яньшу.

Он медленно произнес.

"Есть ли кто-то, кто тебе нравится?"

---

[1] Означает бросить все силы на это.

[2] Здесь используются слова "И" и "Ти": "□" и "□" соответственно.

[3] Очень прямой человек в китайском языке известен как □□□□ ("Gang tie zhi nan").

[4] Самый молодой в группе.

[5] New Oriental Education & Technology Group - поставщик частных образовательных услуг в Китае.

http://tl.rulate.ru/book/4161/121324